
Благоразумие и желание получать удовольствие должны уравновешивать друг друга. Благоразумие, возможно, принесет свои плоды. Но ни один человек не выбьет на твоей могильной плите жирное «СПАСИБО», если ты положила свою жизнь к его ногам...

Хэйли Бейлс

PLAYLIST

- Nervous — Shawn Mendes
Only Human — Jonas Brothers
Dance Monkey — Tones And I
Run The World
(Girls) — Beyoncé
Pom Poms — Jonas Brothers
Happy — Pharrell Williams
Ghost Of You — 5 Seconds
of Summer
Dreamer — LaPeer
Lost Without You — Krezip
Toxic — Nina Nesbitt
Colorblind — Counting Crows
Bitter Sweet
Symphony — The Verve
All I Want — Kodaline
Flashlight — From Pitch Perfect
Jessie J
Don't Give Up
On Me — Andy Grammer
Rescue Me — OneRepublic
Rewrite The Stars — Zac Efron, Zendaya
Coming Home — Sheppard
On The Field
of Dreams — Daniel Hall



Глава 1

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

— Можем повторить как-нибудь, — предлагает Кайл, сползая с меня и застегивая ширинку.

Я поправляю юбку, рассматривая в тусклом свете парковочных фонарей лицо Кайла, его мокрые от пота волосы. Слишком короткие, пальцами нехватишь. Честно говоря, совершенно не в моем вкусе: темно-русый, с глазами цвета булыжника и склонностью жутко краснеть, когда напрягается. Поразительно, как меняются отношения между двумя людьми, как только они оденутся.

Можно, конечно, списать этот прокол на то, что я много выпила, но сейчас я чувствую себя вполне трезвой.

— Да. Нет. Не можем, — отрывисто отвечаю я и пальцами привожу в порядок свои светлые волосы. Стопроцентно у нас никогда больше не будет быстрого перепихона на заднем сиденье его «Мини Купера» — и не только потому, что это ожидаемо неудобное место.

— Ах да, забыл... Как ты говоришь? Ты не встречаешься с футболистами, — ехидничает он с само-

довольной ухмылкой. — И как так получилось, что ты здесь?

Пальцем он поддевает ляжку моего топа, но я отпихиваю его руку.

— Мне обещали, что я не пожалею, — открыто признаюсь я и выуживаю сумочку из-под пассажирского сиденья.

— Но ты не отрицаешь, что тебе понравилось, — самоуверенно заявляет он.

В этом он прав. Несколько минут было замечательно, пару секунд даже очень приятно, но все уже прошло. Эйфория улетучилась, и теперь напротив сидит какой-то почти незнакомый потный тип. Странно, я и не замечала, как некрасиво он выглядит, когда улыбается, — ни малейшего проявления радости, чистое высокомерие. Чего я не переношу, так это людей, слишком себя превозносящих. Уже раскаиваюсь, что повелась на этот экземпляр. Должна была сразу понять, что между нами нет никакой химии. Или я просто это чувство проигнорировала?

Так или иначе, но ничего не случилось бы, если бы моя лучшая подруга именно в эти выходные не отправилась в плавание с родителями. Она бы присмотрела, чтобы я не «ушла в отрыв», как она это называет.

— Увидимся, — коротко прощаюсь я.

Я бы с удовольствием отказалась от новых встреч с Кайлом, но слабо верится, что мы сможем избежать друг друга до конца учебы. Наверное, нужно было подумать об этом полчаса назад, но, к сожалению, здравомыслящая часть моего разума время от времени отключается.

Я открываю дверь и далеко не элегантно вываливаюсь из машины. К счастью, Кайл меня не останавливает.

Глубоко вдыхаю еще теплый осенний воздух, одновременно пытаюсь привести в относительный порядок хаос в моей голове. Но, прежде чем мозг сформирует хоть какую-нибудь ясную мысль, мобильник издает звук. На экране я вижу имя «БО» и застываю, сердце мое болезненно сжимается — я ушла с вечеринки, просто исчезла, ничего не сказав брату.

— Привет, — быстро говорю я, собираясь излиться потоком извинений, но он меня перебивает:

— Джулс... я облажался.

«Я тоже», — чуть не срывается с моего языка, но вместо этого я спрашиваю:

— Где ты? — и без раздумий бегу к дому, откуда несется оглушительная музыка и откуда полчаса назад я смылась с футболистом из нашего колледжа. Если верить сплетням, Кайл регулярно меняет женщин. Поэтому вполне вероятно, что завтра он меня забудет. Особого сожаления по этому поводу я не испытываю.



Глава 2

ПОНЕДЕЛЬНИК ХМУРОГО УТРА

— Большой соевый латте для Джули!

Мое полусонное утро начинается с кофейни недалеко от кампуса. Воздух наполнен ароматами свежемолотого кофе и горячих круассанов, шум кофемолки и вспенивателя для молока заглушает все остальные звуки. Большинство темных деревянных столиков не заняты, но очередь к стойке, где выдаются напитки, тянется внушительная. Несмотря на это, царит молчание, каждый дремотно погружен в свои мысли. Ждать приходится долго — если хочешь хорошего кофе, запасись терпением, ну, или вставай пораньше. К сожалению, у меня напрочь отсутствует ген терпения, да и ген «жаворонка» тоже. Через пятнадцать минут ожидания наконец-то выкрикивают мое имя.

Я закрываю айпад и уже протягиваю руку за стаканчиком на стойке, как меня опережает человек в красно-золотой куртке нашего колледжа, хватая кофе и большими шагами выходит из кофейни.

— Эй! — Я с раздражением вижу, как он спешит по улице.

Он что, увел мой кофе? Серьезно?! Без понятия, как зовут этого типа, но вряд ли Джули! К тому же не так много людей с моим именем разделяют мое же пристрастие к соевому молоку.

Едва сдерживаясь, я поворачиваюсь к веселому баристе, который только что прокричал: «Американо для Дрю!» Никто не реагирует. Впрочем, никто не реагирует и на второй призыв.

— Кажется, Дрю стащил мой латте, — бормочу я в раздумьях, а не взять ли его кофе.

Но разбавленный эспрессо? Спасибо, обойдусь.

Пока веселый бариста готовит мне новый латте, я просматриваю на айпаде ленту инстаграма. Лайкаю новые фото: милых выдр, красивую книжную обложку, классную юбку, — хотя ни одно из них меня особо не интересует. Рассеянно забираю кофе и разворачиваюсь к выходу.

Я успеваю сделать целых два шага, как неожиданно натыкаюсь на какое-то препятствие. Ощущение, что я со всего разбега налетела на гору мышц. С проклятьями я поднимаю голову и вижу красную куртку с ярко-желтыми рукавами. На уровне глаз красуется легко узнаваемая эмблема «Алабамских Антилоп» — антилопа, летящая сквозь букву «А».

В руках незнакомец держит стаканчик с четкой надписью «Джули ☺». Я запрокидываю голову и вызывающе смотрю на алабамского любителя американо. Взгляд его темно-карих глаз направлен прямо на меня. Он не говорит ни слова, даже не моргает. Он вроде как должен или извиниться, или же накри-

чать на меня за невнимательность. Но он молча смотрит. Необычный способ подкатить, надо признать. Или мне только кажется?

Чем дальше мы друг на друга смотрим, тем сильнее бьется мое сердце. Даже не знаю почему. Может, от злости, потому что этот тип и не думает освободить мне дорогу. Если он хотел вернуть кофе, то давно отдал бы. Вместо этого он пялится на меня, как на призрак, в существование которого не может поверить. Я же, не отдавая себе отчета, люблюсь им — мощная челюсть, карие глаза. Темные волосы аккуратно растрепаны, словно он только что сошел с обложки журнала. Губы медленно кривятся в ухмылке.

Я резко отстраняюсь, чтобы положить конец этой странной ситуации.

— Придурок! — говорю я первое, что приходит на ум.

Качая головой, я обхожу его и направляюсь к выходу из кофейни.

— Что? — несется мне вслед.

Он меня прекрасно слышал! Повторяться не буду. Вместо этого я ухожу со всей элегантностью, на которую способна. Элегантностью, которая подкупает своей ненавязчивостью. Элегантностью, которая выражается в кроссовках, очках в толстой оправе и небрежном пучке волос. Напоминает образ заурядного книжного червя? Возможно. А если честно — у кого есть время по утрам приводить себя в порядок только для того, чтобы просидеть весь день в аудитории? У меня — нет. Тем более до первого кофе!

На лекции по английской литературе я почти забываю о нелепом случае в кофейне. Но только почти.

Я все время отвлекаюсь от философских рассуждений лектора о сильных женских характерах в мировой литературе. Что заставило парня, нечаянно прихватившего мой латте, вернуться и молча на меня пялиться? Я заново собрала пучок, но приглаженные волосы не помогли пригладить мысли. Пришлось приложить намного больше усилий, чтобы я наконец сосредоточилась на выдуманной жизни Джейн Эйр.

Даже в кафетерии я не могу отделаться от воспоминаний об этом необычном столкновении. В какой-то момент мне кажется, что краем глаза вижу красно-желтую куртку, но стоило повернуть голову — ее уже нет.

С подносом в руке я направляюсь к столу у окна. В кафетерии нет закрепленных мест, но я знаю, где найти своего брата Бо. Сегодня с ним сидит Хэйли — ей приходится сдвинуть в сторону ворох разноцветной пряжи, чтобы освободить пространство на столе. Трудно найти более разных людей, чем Хэйли и Бо, но все же есть одно, что их объединяет: оба второй семестр изучают медицину.

— Что ты делаешь? — недоумеваю я, пытаюсь пригладить поднос.

— Вяжу, — кратко отвечает Хэйли.

Совершенно очевидно, что она вяжет, но я не могу поверить своим глазам. Хотя чему я удивляюсь... До сих пор не понимаю, зачем она

в прошлом году появилась на отборочный просмотр группы поддержки. От скуки, что ли? Мотивацией для моей подруги Пенелопы, например, был определенный образ, представление о чирлидерше в окружении самых популярных парней. Для меня чирлидерство — чистый спорт. Но чем же тогда руководствовалась Хэйли? Леопардовые легинсы и голубые волосы, кончики которых она накручивала на палец, придавали ей вид заблудившегося пришельца. Через полчаса она распрощалась с нами без лишних слов, и с тех пор никто не видел ее занимающейся спортом. Наверное, на этом наши пути могли разойтись бесповоротно, если бы она не выбрала Бо партнером по лабораторной работе. Из партнеров по лабораторке они стали хорошими друзьями, теперь же мы великолепная тройца. Каким-то образом мы с Хэйли сразу нашли общий язык, несмотря на совершенно различные интересы. Мое сердце принадлежит спорту, а Хэйли увлечена пошивом модной одежды. Скорее всего, для какого-то следующего проекта ей нужно умение вязать, иначе я не могу объяснить, почему она так сосредоточенно провязывает петли, что аж губу прикусила.

— Это будет юбка. Догадайся, кто первый ее примерит, — не глядя на меня, бормочет она.

— Ура?! — только и приходит на ум.

— погоди, недорослик, вот стану знаменитым модельером, будешь мне ножки целовать за то, чтобы и дальше моей моделью оставаться, — заявляет она.

«Ни за что», — решаю я для себя, бросив беглый взгляд под стол. По крайней мере, пока она носит

эти поношенные конверсы, купленные еще в школьные годы. У них камуфляжный вид, которого кеды первоначально явно не имели.

Бо, с удовольствием за нами наблюдающий, дожевывает бургер. Тарелку с недоеденной картошкой фри он пододвигает к нам. Бо вызывает у меня восхищение за многое. В частности, за то, что он может есть у всех на виду бургер — пусть и с закатанными руками толстовки цвета лосося — и не терять при этом элегантности. Бо вытирает руки салфеткой и обращается к Хэйли:

— Ты будешь модным дизайнером, Джулс — твоей моделью. А что со мной?

Со стаканом воды в руке он сидит в расслабленной позе. С такой довольной улыбкой он всегда напоминает мне котяру. Возможно, это его манера тянуть уголки губ вверх или одним движением головы откинуть светлые волосы назад, чтобы челка не закрывала глаза.

Хэйли поднимает глаза и пожимает плечами:

— Ты выйдешь замуж за богатенького футболиста.

Я пинаю Хэйли под столом. Бо, поперхнувшись водой и откашлявшись, начинает искренне смеяться.

— Это же шутка! — Хэйли смотрит на меня с упреком и потирает ушибленную коленку.

— Не смешная! — парирую я.

Я запихиваю в рот большой лист салата и начинаю энергично жевать.

— Да ладно тебе. Люди подумают, что ты против геев, — качает Хэйли головой.

— Ничего не имею против гомосексуалистов, просто не считаю смешным, когда про них шутят! —

поправляю я. Более того, совсем не считаю смешными шутки про Бо.

— Все равно никто не услышал, — уверяет она меня и снова берется за спицы.

Да, скорее всего, никто и не услышал. На перемене стоит такой гул, в котором слышно друг друга в радиусе двух метров.

— Разве не сегодня тренировка для отбора в команду чирлидинга? — вклинивается Бо, чтобы сменить тему.

Точно. Сегодня нам предстоит в первый раз увидеть девушек, которые хотят пройти отборочный тур и стать членами команды чирлидинга Сент-Клэр.

— Надеюсь, там будут подходящие девочки. Нам нужно подкрепление, — подтверждаю я и смотрю на часы.

Надо отсидеть еще одну лекцию.

Чирлидинг словно создан для меня. Это мой спорт, моя мечта. К тому же стипендия от чирлидинга финансирует большую часть моей учебы. Но я помню, как нервничала год назад, когда сама ходила на тренировки для отборочного тура. Сразу же от покалывания в кончиках пальцев не терпится хлопнуть в ладоши. Внутри что-то бурлит, отчаянно желая взорваться ликованием.

— Лучше бы ты промолчал, — стонет Хэйли и тащит с полупустой тарелки Бо картофелинку. Неосознанно вытирает жирные пальцы о свою вельветовую юбку горчичного цвета, прежде чем взяться снова за пряжу. — Джули опять фантазирует о национальном первенстве чирлидерских команд среди колледжей.

Наверное, она права. Наверное, это всего лишь мечты — быть участницей команды чирлидинга Национальной футбольной лиги. И пусть это работа с неполной занятостью, подчиняющаяся строгим правилам, и продлится она не более четырех сезонов, все равно мне бы очень хотелось там побывать. Да хотя бы на один год после колледжа. Некоторые мечтают играть на этом дурацком футбольном газоне, ловить и бросать мяч, а я хочу стоять там и от души кричать во весь голос! Знаю, звучит не совсем благоразумно, но почему мечты должны быть благоразумными? Вязать юбку — благоразумно? Кто знает ответ? После чирлидинга я всегда могу пойти работать учителем. Или выбрать что-то другое, такое же благоразумное, ведь за плечами у меня будет высшее образование по литературе.

С тех пор как мама умерла, кажется, весь мир ждет, что я и Бо в поддержку отца настроим компас в направлении «Благоразумие». Но прежде, чем я бесповоротно подчинюсь ожиданиям общества, я хочу хоть ненадолго стать по-настоящему свободной и следовать зову своего сердца. Оказаться подальше от внимательных глаз отца. Быть частью команды, в которой каждый разделяет мою страсть. Ну хоть на короткое время... такие небольшие каникулы перед жизнью... Я сделаю все возможное, чтобы добиться этой цели, потому что такой шанс выпадает раз в жизни.

— Земля вызывает Джули! Ты снова на газоне, который тебе заменяет мир? — Хэйли ехидно выставляет спицу, словно хочет уколоть меня.